

Сюэ Яо, привыкший не сдаваться до последнего, решил действовать по обстоятельствам и с абсолютно спокойным видом поклонился седьмому принцу и си-фэй.

Пухлощекое личико седьмого принца не выражало абсолютно ничего, он уставился на Сюэ Яо пристальным взглядом.

— Отныне он твой новый компаньон по учебе, — лично представила его сыну матушка си-фэй.

Сюэ Яо тут же откликнулся:

— Ничтожный слуга зовется Сюэ Яо. Ваше Высочество может звать меня А-яо.

Седьмой принц всё так же сидел с безучастным видом и ничего не ответил.

Си-фэй подумала, что ребенок просто стесняется незнакомцев, и не придавала этому значения. Она повернулась к слугам и велела готовить паланкин, чтобы отправить детей в школу.

Стоило матушке-наложнице отвернуться, как седьмой принц, до этого не выражавший ни единой эмоции, моментально высунул Сюэ Яо кончик языка!

Сюэ Яо: «?..»

Закончив отдавать распоряжения, си-фэй повернулась обратно. Седьмой принц тут же мигом убрал язычок и снова принял невозмутимый вид.

Сюэ Яо: «...» Наверняка привиделось.

Однако стоило си-фэй снова отвести взгляд, как седьмой принц, словно оснащенный умным детектором, опять высунул кончик языка, поднес пухлую ручонку к лицу и оттянул пальцем нижнее веко левого глаза...

Сюэ Яо всё понял.

Этот малыш корчит ему рожи!

Пока матушка-наложница не видит.

Какая же хитрая злюка!

Он всё еще таит обиду за ту историю с лошадью!

Главный герой — поистине злопамятный монстр!

Даже если починить деревянную лошадку, не факт, что удастся сохранить уши и хвост!

Сюэ Яо убеждал себя сохранять спокойствие и покорять людей добродетелью. Он одарил седьмого принца снисходительной, всепрощающей улыбкой.

В ответ седьмой принц поднял вторую пухлую ручонку, подпер пальцем кончик носа и с еще большим азартом скроил ему «свиной пяточок».

Сюэ Яо: «...»

В оригинале главный герой описывался как хладнокровный, невозмутимый, дьявольски умный

и коварный красавец.

Этого пухляша наверняка кто-то подменил.

Божественный князь Нин никогда бы не учинил подобной глупости!

Нет, дело плохо. Первоочередная задача — найти способ наладить отношения. Судя по тому, как седьмой принц цепляется за любую возможность устроить ему демонстрацию силы, хвоста ему рано или поздно не миновать.

По дороге в школу Сюэ Яо всю дорогу напряженно размышлял. Седьмой принц живет в роскоши, так что подарить ему какую-нибудь невероятную игрушку и тем самым порадовать его вряд ли получится.

Оставалось лишь найти какую-нибудь невидаль, которой нет в императорском дворце, чтобы задобрить этого маленького мстителя.

В таком случае подойдут только продукты из его духовного пространства.

Поэтому во время урока каллиграфии в школе Сюэ Яо незаметно опустил голову, закрыл глаза и погрузился в духовное пространство.

На панели обмена всё еще отображались те же пять видов еды, что и прошлым вечером. Среди них чизкейка во дворце точно не было, но еду нужно дарить вовремя — сырный торт быстро испортится, если постоят.

Немного подумав, Сюэ Яо потратил одну попытку обновления.

Пять товаров перед ним тут же сменились: дуриан, тарелка корейской жареной свиной грудинки, два цзиня апельсинов, три питахайи и упаковка молока «Ванцзай».

Из этого набора первые четыре позиции во дворце имелись.

Столица в романе географически соответствовала Пекину, и по логике вещей в древности на севере не могло быть тропических фруктов вроде дуриана или питахайи. Однако разве мог автор романтической веб-новеллы лишить главного героя возможности попробовать все существующие фрукты?

Поэтому водное сообщение в империи Великая Ци было развито почти как в двадцать первом веке, и во дворце не существовало фруктов, которые нельзя было бы достать.

Таким образом, из всего списка лишь молоко «Ванцзай» отсутствовало во дворце. Императорские особы пили исключительно грудное молоко, для чего содержался целый кормиличный двор, да и вообще главным напитком оставался чай.

Молоко во дворце никак не обрабатывалось и даже не подогревалось, так что по вкусу оно заведомо уступало напитку вроде «Ванцзая», прошедшему специальную вкусовую обработку.

Подумав об этом, Сюэ Яо обменял баллы на упаковку молока «Ванцзай», намереваясь прикупить благосклонность седьмого принца во время перерыва.

Однако когда настал перерыв и учитель вышел за дверь, трое маленьких принцев в классе мгновенно оживились и принялись носиться и дурачиться.

Вместе с седьмым принцем учились пятый принц и шестой принц: одному было девять лет, другому — пять.

В их собственных дворцах имелись личные наставники, а в общую школу они приходили на единые занятия каллиграфией и декламацией «Ши цзин».

Самому младшему, седьмому принцу, исполнилось всего три года. Он поступил в школу только в прошлом месяце и толком не знал и пары иероглифов, но благодаря феноменальной памяти на лету догнал старших братьев.

Главный писарь из Академии Гоцзицзянь не переставал рассыпаться в похвалах седьмому принцу, и слава о вундеркинде дошла до самого Государя, вызвав его глубочайшее благоволение.

Это также стало одной из причин, почему третий принц завидовал Седьмому и притеснял его.

Сейчас трое маленьких принцев стояли на открытой площадке посреди класса.

Командовал ими самый старший — пятый принц. Он раздавал приказания, заставляя шестого и седьмого принимать стойки, словно на военной муштре.

— Захват!

— Могучая ладонь Ваджры!

— Золотой петух стоит на одной ноге!

Пятилетний шестой принц старался вовсю: его крошечное тельце принимало позы с полной отдачей и весьма точно.

А вот седьмой принц в позе «золотого петуха»... лишь приподнял одну ручку, даже не подумав оторвать от пола пухлую ножку. Всё его поведение выражало сплошное одолжение: «Скажи спасибо, что я вообще шевельнулся».

Видя это, самый старший, пятый принц, сморщил личико в гармошку, но сдержал досаду, похлопал седьмого принца по плечу и поддержал:

— Седьмому надо еще постараться...

Седьмой принц лениво держал приподнятую руку и, задрав голову к брату, без малейшей искренности попросил пощады:

— Я так уста-ал.

Наблюдавший за ними Сюэ Яо: «...»

Пятый принц с трудом на это смотрел:

— Потерпи еще немного. Седьмой ведь хочет стать настоящим мужчиной, как старший брат?

Глаза седьмого принца блеснули, и он решительно кивнул маленькой головкой.

Однако ногу так и не поднял — только ручонку задрал чуточку повыше!

Сюэ Яо: «...»

И как эта малявка в будущем превратится в непобедимого супергероя типа Лун Аотяня?

Может, матушка си-фэй и вправду тайком подменила ребенка?!

Маленькие принцы простояли «золотым петухом» совсем недолго, после чего пятый принц объявил остановку. Следом начался следующий этап силовой тренировки: армрестлинг!

Слуги, как обычно, принесли стол и стулья в центр зала.

Первым свою силу продемонстрировал старший, пятый принц: с абсолютным превосходством девятилетнего возраста он в один миг разгромил пятилетнего шестого принца и трехлетнего седьмого принца.

Сюэ Яо спокойно наблюдал со стороны, не ожидая, что пятый принц заметит его — новое лицо.

Оценив, что Сюэ Яо выглядит сублильнее и младше, пятый принц проникся непоколебимой уверенностью в победе и поманил его, приказывая сесть напротив.

Сюэ Яо хотел было из вежливости отнекаться: «Не смею», — но, вспомнив, как малы принцы, побоялся, что лишняя церемонность покажется занудной, и послушно уселся напротив пятого принца.

— Сколько тебе лет? — устроил допрос соперника пятый принц.

Сюэ Яо ответил:

— Восемь.

Девятилетний пятый принц тут же почувствовал вкус гарантированной победы. Он положил локоть на стол и высокомерно велел своему компаньону по учебе:

— Он на год младше меня. Считаю до семи! Если не поборою его за это время, засчитаешь мне поражение.

Сюэ Яо с кроткой улыбкой смотрел на сидевшего напротив «младшеклассника». Он подумал, что если поддастся сразу, тот не почувствует особого удовлетворения от победы, так что лучше дать ему победить на счет «пять».

С этой мыслью он при старте слегка поднатужился... Однако... Сюэ Яо явно переоценил свои силы!

Принцев с малых лет тренировали личные инструкторы по боевым искусствам, так что в силе и технике они превосходили обычных детей. К тому же тело Сюэ Яо принадлежало вовсе не двадцатилетнему парню, а действительно восьмилетнему мальчику.

В итоге его сопротивление лишь подтолкнуло пятого принца резко увеличить нажим.

Раздался звонкий «хлопок» — тыльная сторона ладони Сюэ Яо с силой врезалась в столешницу.

Для мужчины с психологическим возрастом за двадцать проиграть «младшекласснику» за одну секунду было обидно, но унижение само по себе не довело бы его до слез.

Однако... резкая, пронизывающая боль в тыльной стороне кисти проникла, казалось, до самого костного мозга. Миндалевидные глаза Сюэ Яо мгновенно наполнились слезами, и он с шоком уставился на пятого принца!

Разве это ребенок?!

Пятый принц слишком уж стремился показать себя перед новым компаньоном и не рассчитал силу.

Он понимал, что удар мог быть болезненным, но никак не ожидал, что доведет мальчишку до слез!

Еще ни один слуга не смел плакать на глазах у господина. Не намек ли это на жестокость принца?

— Я не специально! Не плачь, ладно? Не плачь! — впервые оказавшись в роли «обидчика слабых», пятый принц густо покраснел и смущенно попытался договориться с Сюэ Яо.

Сюэ Яо изо всех сил пытался сдержаться... но слезы хлынули ручьем!

Нежная восьмилетняя ручонка просто не выдержала такой адской боли-и-и!

Наблюдавшие за этим шестой принц и седьмой принц обомлели!

Разве настоящие мужчины плачут?

Кажется... он такой несчастный!

В двух маленьких защитниках проснулся порыв заступиться за плачущего Сюэ Яо, обливающегося слезами, точно груша под дождем, и они с единым гневом воззрились на «злодея» — пятого!

Слово автора:

Пухлый Седьмой: «Обижаешь мою женушку? Запомнил тебя».

Под осуждающими взглядами двух младших братьев пятый принц спешно за оправдывался:

— Я же не так уж и сильно давил! Просто поторопился...

<http://bllate.org/book/18379/1766791>